

ИЗБРАНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦА, ЛИШЕННОГО СВОБОДЫ

С.С. Арсентьева, А.Н. Савченко

В статье выражена точка зрения о повышении гарантии соблюдения принципа неприкосновенности личности путем расширения полномочий прокуроров по надзору за ходатайствами дознавателя и следователя по избранию в отношении подозреваемых или обвиняемых меры пресечения в виде заключения под стражу. Авторы считают, что непосредственное участие прокурора в инициировании перед судом рассмотрения такого ходатайства будет способствовать их качеству через осмысление законных оснований для избрания меры пресечения.

Ключевые слова: принцип неприкосновенности личности, заключение под стражу, лицо, отбывающее наказание в местах лишения свободы, прокурорский надзор.

В соответствии с принципом неприкосновенности личности (ч.1 ст. 10 УПК РФ) никто не может быть заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований.

Мы этот принцип рассмотрим в аспекте возможности принятия решения в виде заключения под стражу в отношении лица уже лишённого свободы. Это имеет место в случае избрания меры пресечения в виде заключения под стражу лицу, содержащемуся под стражей по одному делу, которому избирается еще раз и одновременно мера пресечения в виде заключения под стражу по другому делу. Возможна ситуация, когда в отношении осужденного к лишению свободы, отбывающего наказание в местах лишения свободы, судом рассматривается ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Так, в Обзоре апелляционной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2020 года (далее – Обзор Пермского краевого суда), сформулирован тезис апелляционной инстанцией к примеру незаконного избрания судом первой инстанции меры пресечения в виде заключения под стражу.

«Наличие вступившего в законную силу приговора, которым лицо осуждено к наказанию в виде реального лишения свободы по другому уголовному делу, может послужить основанием для отказа в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу» [1].

«Принимая решение об избрании Р. меры пресечения в виде заключения под стражу, указывается в Обзоре Пермского краевого суда, суд первой инстанции пришел к выводу, что обвиняемый может скрыться от суда и продолжить заниматься преступной деятельностью, однако не учел, что вступившим в законную силу приговором Р. осужден к наказанию в виде лишения свободы в исправительной колонии особого режима, срок отбывания которого заканчивается 19 июля 2021 г.

Таким образом, изоляция Р. от общества и, как следствие, предупреждение возможности совершения им действий, указанных в ст. 97 УПК РФ, уже обеспечены путем применения к нему наказания в виде реального лишения свободы, что свидетельствует об отсутствии оснований для применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, а участие осужденных к лишению свободы в следственных действиях и судебном разбирательстве обеспечивается в порядке, предусмотренном ст. 77.1 УИК РФ, а не применением меры пресечения».

Как нам представляется, к этому тезису и примеру к нему необходимо сделать уточнение для исключения сомнения в правильности приведенного решения суда апелляционной инстанции, соответствующего принципу неприкосновенности личности.

Было бы более точно, если в тезисе был сформулирован запрет на судебное рассмотрение такого рода ходатайства в отношении лица осужденного к лишению свободы в силу отсутствия оснований для избрания меры пресечения. В связи с этим несколько некорректно в этом случае допускать возможность такого исхода дела, что следует из указания в тезисе суждения – «может послужить основанием для отказа в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу». Это суждение допускает и вариант обратного о том, что «может» и не послужить таким основанием, что противоречит правильному выводу, указанному в примере, что изоляция Р. от общества обеспечивает «как следствие, предупреждение возможности совершения им действий, указанных в ст. 97 УПК РФ».

В статье, посвященной обоснованности судами решений о заключении под стражу, О.В. Качалова в числе проблем указала на «отсутствие в решениях судов анализа конкретных фактов и материалов, которые свидетельствуют о наличии реальных (выделено – С.С. Арсентьевой, А.Н. Савченко) оснований для заключения под стражу (данных о том, что обвиняемый может скрыться, препятствовать правосудию либо продолжить преступную деятельность)» [2].

В исследуемом нами случае из судебной практики «качество случая» как такового не требует иллюстрации количественного, чтобы оценить как негодный данный «феномен». Для этого нет необходимости назначать су-

дебное заседание, так как отсутствует необходимость исследования факта нахождения лица в изоляции.

Как нам представляется, Верховный Суд Российской Федерации в своих «пилотных» разъяснениях по ориентированию судебной практики на выполнение принципов уголовного процесса при рассмотрении вопросов избрания мер пресечения, до настоящего времени не может даже смоделировать возможности такой ситуации. Это подтверждает отсутствие руководящих разъяснений о невозможности избрания меры пресечения в отношении заключенного под стражу лица.

Здесь больше возникает вопросов по данному феномену «избери меру пресечения в виде заключения под стражу лицу, лишенному свободы» не только к суду, но и к прокурору. Прокурор когда-то полномочен был санкционировать заключения под стражу вне контроля суда. Возникают вопросы к качеству современного прокурорского надзора, допускающего представлять в суд такие материалы.

Анализируемая ошибка суда первой инстанции вызвана, по нашему мнению, в том числе формальным отношением прокуроров к содержанию оснований, при наличии которых возможно обращение в суд для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Как представляется, повышение роли прокурора в инициировании перед судом вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу будет способствовать более широкому применению альтернативных мер пресечения.

Полагаем, для развития принципа состязательности сторон при рассмотрении судом меры пресечения в виде заключения под стражу, усиления гарантий неприкосновенности личности, с целью повышения качества прокурорского надзора за обоснованностью избрания меры пресечения со стороны дознавателей и следователей, необходимо, чтобы прокуроры свое согласие на ходатайства дознавателя и следователя выражали не подписью, а мотивированным процессуальным решением в виде «Заключения о целесообразности избрания меры пресечения». В нем должна быть отражена позиция прокурора с качественной и количественной стороны, которая, наряду с ходатайством дознавателя и следователя, должна быть предметом исследования суда. Полномочие по составлению такого процессуального решения целесообразно возложить на первое лицо прокуратуры – лично прокурора.

Для реализации такого предложения необходимо ч. 3 ст. 108 УПК РФ принять в новой редакции. Возможен такой вариант:

«3. При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу, следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель, с согласия начальника подразделения дознания направляют прокурору соответствующее ходатайство. В постановлении о

возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства.

Если прокурор на основании представленных материалов сочтет целесообразным избрание в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, то он в течение четырех часов направляет в суд соответствующее ходатайство дознавателя или следователя с материалами и свое заключение о целесообразности избрания данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого».

Мы надеемся, что это предложение найдет поддержку среди прокуроров, которые нацелены на неуклонное соблюдение принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве.

Полагаем, что данное предложение получит поддержку и со стороны судей, которые в этом случае будут избавлены от формального подхода к качеству представляемых материалов со стороны прокуроров.

Все это вместе будет способствовать торжеству верховенства права и принципу неприкосновенности личности.

Библиографический список

1. Качалова, О.В. Особенности проведения судебного заседания при разрешении вопросов о заключении под стражу в качестве меры пресечения // Российское правосудие. – 2020. – № 3. – С. 73–78.
2. Качалова, О.В. Особенности проведения судебного заседания при разрешении вопросов о заключении под стражу в качестве меры пресечения // Российское правосудие. – 2020. – № 3. – С. 73–78.